

Трёхдневный Цкао подошёл к концу.

В тот момент, когда прозвенел звонок, возвещавший об окончании экзамена по последнему предмету — английскому языку, накопившиеся за всё лето духота и нервное напряжение разом рассеялись.

На улицах повсюду были ученики третьих классов средней школы, сбросившие тяжёлый груз с плеч: они ликовали и шумно дурачились. Цикады шумели надрывно, вечерний ветерок веял легко и свежо, и все вокруг погрузились в расслабленность и радость выпуска.

Лишь в доме Е царили совсем не привычные мир и покой: из плотно закрытых комнат доносилась ожесточённая ссора, какой здесь ещё никогда не бывало.

Звуки пробивались сквозь гостиную и долетали до кабинета на втором этаже, где Лин Юй, только что отложив ручку и молча глядя в окно, слышала каждое слово.

Её сердце резко сжалось, она инстинктивно поднялась на ноги.

В последние дни атмосфера в доме была до странности тягостной.

Е Сю уже давно принял твёрдое решение отправиться во внешний мир, чтобы попытаться счастья и завоевать славу на профессиональной сцене. Держа это в тайне от родителей, он молча собрал вещи, ожидая лишь окончания Цкао, чтобы тихонько ускользнуть.

Но никто и предположить не мог, что секреты на сердце были не только у Е Сю.

Шум спора внизу становился всё отчётливей: это родители Е наперебой отчитывали сына в гневе и страхе, а сквозь их голоса пробивался холодный, упрямый мальчишеский голос — это был Е Цю.

Лишь когда обрывки фраз сложились в единую картину, Лин Юй внезапно всё осознала.

Сбежать хотел не только пятнадцатилетний Е Сю — даже Е Цю, всегда такой сдержанный, послушный, зарывавшийся нос в учебники и вечно живший по правилам, давным-давно заготовил мысли об уходе из дома.

Ему надоело, что все вокруг запирают его в рамки образцового отличника, надоело жить по размеченному заранее плану ради поступления в учебные заведения. Глядя, как старший брат безрассудно бросается навстречу собственной страсти, он больше не мог сдерживать накопившиеся за долгие годы бунт и жажду перемен, и они вырвались наружу. Он долго и тайком ко всему готовился: украдкой собрал чемодан, спрятал документы, планируя воспользоваться окончанием экзамена Гаокао и рассеянным вниманием родителей, чтобы покинуть дом и начать жить так, как хочется ему самому.

Два брата — один открыто вынашивающий планы, другой скрытный и терпеливый — сами того не ведая, одновременно думали о побеге из неизменного и душного уюта.

В хаосе этой ссоры никто не успевал обращать внимание на мелочи.

Чёрный чемодан на колесиках, который Е Сю изначально собрал для себя — с его одеждой и нехитрым скарбом — тихо стоял в углу у прихожей.

А серебристый чемодан, заранее подготовленный Е Цю и спрятанный в кладовой, он тоже незаметно выкатил наружу.

В суматохе и взаимных упрёках никто не стал присматриваться или сверять вещи.

Е Сю думал лишь о том, как бы поскорее тронуться в путь, избежать семейных споров и уговоров, оборвать все узы и решительно уйти.

Он небрежно подхватил стоявший у ног чемодан, даже не взглянув на него, развернулся и перешагнул порог родного дома.

Его переполняли мысли о предстоящей неизвестности на киберспортивной арене и тайная тоска по Лин Юй, из-за чего он абсолютно не заметил, как в спешке прихватил чужой чемодан — чемодан Е Цю, унеся с собой его удостоверение личности, документы и личные вещи.

А его собственный настоящий чёрный чемодан тихо-мирно остался дома.

Е Цю же, отчаянно желавший сбежать из дома, в панике обнаружил, что его тщательно спрятанный багаж испарился, а все документы пропали без следа. Вмиг охваченный яростью и испугом, он затеял с родителями такую небывалую бурю, что от его криков дрожал весь дом.

— Я так долго собирал эти вещи! Как они могли пропасть?!

— Я тоже хочу уйти! Я не желаю быть запертым здесь до конца дней!

— Раз брат уходит, почему мне нельзя?!

Подавленные годами эмоции юноши рухнули окончательно, обида, недовольство и бунтарский дух вырвались наружу.

Родители Е растерялись от гнева и бессилия, охваченные глубокой паникой: пытаясь успокоить потерявшего контроль Е Цю, они вдруг с ужасом осознали — Е Сю пропал.

Тот самый старший сын, вечно беспечный, но привязанный к дому, бесшумно, с чемоданом в руке, навсегда ушёл из семьи.

Лин Юй замерла на втором этаже, и казалось, вся теплота в её теле мгновенно испарилась.

Спотыкаясь, она добежала до окна и вцепилась пальцами в прохладный оконный переплёт, заглядывая вниз.

Полуденное солнце разгар лета слепило глаза, зелёная аллея во дворе была пуста — фигуры того юноши там уже не было.

Только что завершившийся брак был её новой отправной точкой, началом их обещания встретиться на вершине. Но в мгновение ока Е Сю, обещавший правильно попрощаться и проявить всю свою нежность, так внезапно и непредсказуемо исчез.

Она даже не успела спуститься вниз, не успела бросить на него прощальный взгляд, не успела сказать ему простое «до свидания».

А ссора внизу продолжалась, и в голосе Е Цю звучало отчаянное упрямство человека, сжигающего за собой мосты.

Он никак не мог взять в толк, почему его тщательно спланированный побег сорвался столь нелепым образом. Вместо желанной свободы он лишился всех документов и багажа, оказавшись намертво привязан к этому месту.

Лин Юй отрешенно стояла у окна, её глаза постепенно наливались краснотой.

Наконец она полностью поняла всё, что здесь произошло.

Е Сю уходил в спешке и по роковой случайности унёс с собой всю уверенность и все пути к отступлению младшего брата;

Е Цю, так страстно желавший сбежать, остался томиться в родных пенатах, снедаемый глухим разочарованием и полным отсутствием выбора;

Она же осталась на прежнем месте, сжимая в кулаке их юношеское обещание и наблюдая за неразберихой чужого расставания, которое внезапно оставило в её душе зияющую пустоту.

Шумные семейные дразги, побег юноши и перепутанный багаж.

Никем не предвиденная путаница разрушила совершенство этого лета.

Спор внизу постепенно затих, оставив лишь тяжёлые вздохи уставших родителей и застывшую неподвижно спину молчаливого Е Цю.

Огромный дом вмиг опустел наполовину.

Лин Юй медленно опустила ресницы, скрывая поднимающуюся на дно глаз горькую влагу.

Она знала: прихватив чужой чемодан и чужие документы, Е Сю уже ступил на неизведанный профессиональный путь.

С этого момента на киберспортивной арене закипят бури, и больше не будет рядом того юноши, что день за днём решал с ней задачи, играл в Славу и в течение десятка лет принимал на себя её боль.

Осталась лишь написанная в юности клятва, брошенная в летний зной, в ожидании далёкой и туманной встречи на вершине. Середина лета осталась позади, зной понемногу спадал, и по всему городу официально огласили результаты гаокао.

Стоило этой новости появиться, как весь учебный округ взорвался.

В этом году экзамен выдался самым сложным, а проходной балл — самым высоким за всю историю: бесчисленные ученики балансировали на краю черты поступления в ключевые школы, но имя лучшего ученика города чисто и бесспорно красовалось на самой вершине списка — Лин Юй.

Почти максимальный балл, почти безупречные результаты по всем предметам, с отрывом в добрый десяток очков от второго места по всему городу — она стала самой яркой тёмной лошадкой нынешнего Цкао.

Узнав её результаты, все первым делом испытали изумление.

В три года перескочив классы и сдав Цкао раньше срока, она была самой младшей из всех, её фигура всё ещё хранила детскую угловатость, а личико, похожее на фарфоровую куклу, совсем не походило на тех, кто выдержал жестокую экзаменационную мясорубку. И тем не менее она играючи завоевала абсолютное первое место в городе.

А её ровесник Е Цю, продемонстрировав стабильность и прочную базу знаний благодаря многолетнему упорному труду отличника, также уверенно поступил в лучшую ключевую старшую школу города, оказавшись в том же учебном заведении, что и Лин Юй.

Родители Е, держа в руках два уведомления о зачислении, испытывали одновременно радость и горечь.

Будь Е Сю дома, увидев, как младший брат и Сяо Юй оба успешно прошли в элитную школу, он наверняка рассмеялся бы с той же раскованной и гордой улыбкой.

Вот только в доме не доставало одного человека, и огромная квартира неизменно веяла лёгким одиночеством.

С тех пор как Е Сю по ошибке забрал чужой багаж и сбежал из дома ради профессиональной сцены, он крайне редко сам выходил на связь с семьей.

Возможно, сказывалось колоссальное давление на заре карьеры — тяжёлые тренировки и сбитый режим, а может, из-за поспешного ухода в его сердце всё ещё таилась обида на ту семейную ссору и нелепую путаницу с расставанием; звонков было мало, сообщения — скудными.

Единственным окном чата, куда он иногда украдкой заглядывал, оставалось окно Лин Юй.

Но из-за разделявшего их огромного расстояния — он пропадал в тренировочном зале незнакомого города, а она сидела за учебниками в пустующем доме — они раз за разом разминали друг друга в сети.

Все вокруг думали, что Лин Юй, завоевавшая первое место в городе и досрочно перепрыгнувшая классы, спокойно начнёт учёбу в первом классе старшей школы, открывая новую главу жизни.

Никто не знал, что в глубине души она хранила обещание, данное Е Сю — встретиться на вершине.

Ей было всего тринадцать, она была слишком мала, чтобы немедленно сорваться в его мир.

Значит, она будет бежать изо всех сил, подстегивая саму себя, и ускорит свой рост до предела.

В день получения уведомления о зачислении Лин Юй окончательно утвердила свой план: перепрыгнуть классы снова, миновать все переходные этапы средней и старшей школы, напрямую разобравшись со всей программой старших классов за лето, и с началом учебного года сразу перейти в выпускной класс.

Путь, на который другие тратят три года, она пройдёт за один.

Она хотела повзрослеть как можно быстрее, скорее достичь совершеннолетия, обрести право самостоятельно выбирать свою жизнь, чтобы скорее освободиться от школьных оков, умчаться на его арену и исполнить юношескую клятву о взаимной поддержке.

Всю долгую пору каникул, пока остальные уезжали отдыхать, тусовались и беззаботно растрачивали выпускные деньки, жизнь Лин Юй состояла лишь из письменного стола, учебников и задачников.

Прежде мягкая, улыбчивая девочка, любившая в свободное время лгнуть к Е Сю, полностью погрузилась в себя, сбросив всю ребячливую игривость.

Кабинет был завален полным комплектом учебников, пособий и сборников реальных экзаменационных вариантов с первого по третий класс старшей школы, возвышаясь стопками в половину человеческого роста.

Каждое утро едва с рассветом она уже сидела за столом: от физико-математических формул до классических китайских текстов, от словарных баз по английскому до сложных тем комплексных наук — она грызла их страницу за страницей, решала задачу за задачей.

Обладая от природы феноменальным умом, способная запоминать всё с первого взгляда и проводить аналогии, темы, на освоение которых у обычных учеников уходили месяцы, она постигала и прорабатывала всего за несколько часов.

Е Сю, порой проходя мимо кабинета и видя Лин Юй, которая с раннего утра и до поздней ночи горбилась над задачками, почти не позволяя себе отдыха, испытывал одновременно потрясение и глухую тоску.

Он слишком хорошо всё понимал.

Сяо Юй вовсе не спешила перепрыгивать через классы или гнаться за академическими рекордами.

Она просто торопилась повзрослеть, торопилась умчаться в дальние края, торопилась догнать того, кто давным-давно сбежал из дома навстречу арене.

Всю пору каникул, без единого дня перерыва.

Всего за два месяца Лин Юй умудрилась самостоятельно освоить всю программу трёхлетней старшей школы, прорешать задания всех прошлых лет экзаменов, разобраться во всех сложных темах и типах вопросов. Её система знаний была безупречной и глубокой, превосходя уровень даже лучших обычных учеников.

Когда руководство престижной старшей школы узнало, что эта талантливая девочка, занявшая первое место по всему городу, подаёт прошение на исключительное перепрыгивание классов с прямым зачислением в выпускной год, сначала они просто не поверили.

Но когда школьные преподаватели провели экспресс-тестирование на месте и воочию увидели

скорость решения задач, объём знаний и логику её мышления, совет директоров единогласно пошёл на беспрецедентное исключение.

Школа издала официальный приказ: нет нужды учиться с первого класса старшей школы, с началом учебного года зачислить напрямую в выпускной класс углублённой подготовки для сдачи общенационального экзамена в следующем году.

Когда эта весть разнеслась повсюду, в школе поднялся невообразимый шум.

Тринадцать лет, первое место по городу на Цзяо, два прыжка через классы подряд, прямое поступление в выпускной класс.

Это было абсолютное, небывалое чудо за всю историю существования ключевой старшей школы.

Никто не ведал, какое упорство скрывалось за этим гениальным фасадом.

Все видели лишь ослепительную, одарённую свыше судьбу, где ей всё давалось легко.

И лишь сама Лин Юй понимала: все её отчаянные рывки, всё это ускоренное взросление, все шаги наперегонки с временем никогда не были ради славы или почестей — она делала это лишь ради того, чтобы как можно скорее оказаться рядом с Е Сю.

Он в чужом краю, где его никто не знает, переносил изнуряющие тренировки, нёс на плечах давление киберспортивной сцены и в одиночку пробивал себе путь.

Тогда она останется на месте и вырастет с максимальной скоростью, станет сильнее в самом ослепительном облике.

Когда она переживёт этот год выпускного класса, когда станет совершеннолетней, выпустится и обретёт полную свободу —

Она отправится на поиски своего юноши.

На какой бы арене он ни находился, неважно, будут ли его окружать овации или он падёт на дно.

В те дни он оберегал её от любых бед и ждал, пока она подрастёт.

А оставшуюся жизнь она посвятит тому, чтобы шаг за шагом двигаться к нему, преодолевать горы и моря, и встретиться с ним на вершине.

Конец лета дышал прохладой, учебный год приближался.

Юность других — это долгие три года плечом к плечу.

Её юность — это гонка длиною в год ради всего лишь одного человека.

<http://bllate.org/book/22386/2348744>